

ВЛАДИМИР ВОЙНОВИЧ «Монументальная пропаганда»

Со сна, впрочем, думать особенно не хотелось... Хотелось еще поспать, но солнце, раннее, весеннее, как будто росой омытое, светило прямо в глаза и заставляло жмуриться. Он отвернулся от солнца и повернулся к своей возлюбленной, которую он в хорошем настроении называл Галчонком. Она спала спиной к нему с обнаженным плечом, загоревшим еще в феврале на острове Бали. Плечо смуглое с белой полоской — незагорелый след от бретельки. Валидол положил руку на это плечо и осторожно погладил. Настроение было прекрасное. До сего дня все дела у него совершались удачно, и достиг он многого из того, о чем раньше и не мечтал, хотя давно уже знал, как хрустят в кармане большие деньги. Но в недавнем прошлом на что он мог их тратить? Ну, гулял в ресторанах, ну, нежился в Сочи, ну, парился в сауне, ну, купал девочек в шампанском «*Абрау Дюрсо*», сам этим шампанским или водкой напивался до свинского состояния. Но платить за все это приходилось дорого.